

Ф.А. Михайловский

Римские политические партии периода Поздней республики в оценке отечественной историографии

Проблема политических партий, оптиматов и популяров, связана с определением сущности, характера, организационных форм политической борьбы в Римской республике. Одни ученые считают их противостоявшими друг другу партиями олигархии и демократии. Другие считают, что говорить следует о политических течениях и программах. Часть исследователей отрицают организационное оформление политической борьбы или же пишут о «личных партиях» политических вождей. Автор считает, что проблема партий все еще остается под вопросом.

Ключевые слова: оптиматы; популяры; историография.

В гражданских войнах периода Поздней республики (133–30 гг. до н. э.), приведших к установлению принципата, столкнулись интересы разных общественных классов и слоев. Саллюстий пишет, что после трибуната Т. Гракха (133 г. до н. э.) в Риме начались распри между народом и знатью (Iug., 41–42), а Цицерон (Sest., 96–105) сообщает о двух видах политиков: оптиматах («лучших») и популярах («народниках»). Они и рассматриваются в современной историографии в качестве так называемых римских политических партий.

Называть эти политические течения партиями можно, поскольку само слово происходит из языка римлян: *pars* (*partis* — во множественном числе) по-латыни означает «часть». В Древнем Риме этим термином обозначали группу сторонников какого-либо политического лидера. Кроме того, для обозначения более мелкой политической группировки римляне употребляли термин «фракция» (*fractio*). Но, разумеется, римские партии были очень далеки от политических партий нового времени.

Впервые оценка политической борьбы в Римской республике во II–I вв. до н. э. как борьбы двух партий была высказана немецкими учеными XIX в. В. Друманом и Т. Моммзенем. В. Друман, правда, не использовал термин «популяры» и писал о противостоянии «народной партии» и оптиматов (сенатской партии). Но затем Т. Моммзен, в значительной степени модернизируя исторический процесс, ярко и талантливо изобразил противостояние правящей «аристократической партии» оптиматов и оппозиционной «демократической партии» популяров (подробнее см.: [3: с. 199–201; 11: с. 190–191]). С появлением его «Истории Рима» двухпартийная схема надолго стала общепринятой.

Отечественные ученые XIX – начала XX вв. разделяли взгляды Т. Моммзена по данному вопросу. Так, М.И. Ростовцев, хотя и не использовал понятия

«оптиматы» и «популяры», все же представлял себе политическую борьбу в период Поздней республики как партийную. По его оценке, в Риме, начиная с Гракхов и вплоть до Цезаря, существовало единое демократическое движение [14: с. 27, 41, 48, 51, 72]. Впрочем, работа М.И. Ростовцева — всего лишь общий очерк. Наиболее подробно картина партийной борьбы в Римской республике — от Гракхов до Августа — освещена в книге Р.Ю. Виппера [1]. В его трактовке в Римской республике во II–I вв. до н. э. представителям сенатской олигархии (они иногда именуется автором оптиматами [1: с. 104]) противостояло со времени Гракхов мощное демократическое движение, представленное партией популяров [1: с. 43, 47, 55, 62]. При этом Р.Ю. Виппер не считал демократическое движение монолитным, но показывал его как явление сложное. Так, Ливий Друз, известный противник Гая Гракха (Р.Ю. Виппер считал его деятельность по характеру демократической), рассматривается как представитель «консервативно-демократической группы» внутри «гракховой партии» [1: с. 71]. Р.Ю. Виппер выделял также «капиталистическую фракцию партии популяров» [1: с. 84]. В основе политической борьбы находились социально-экономические отношения, интересы различных слоев и групп, а генеральная линия партийной борьбы, согласно Р.Ю. Випперу, шла «между нобилитетом и демократией» [1: с. 78]. Показан в книге и постепенный упадок демократического движения, и неуклонное возрастание роли армии и полководцев [1: с. 164 и след., 306 и след.].

Впрочем, в дореволюционной отечественной историографии проблема политических партий специально не исследовалась. В полной мере она начала изучаться только в советский период, да и то не сразу. При этом концепция Т. Моммзена оказала на советскую историографию не меньшее влияние, чем на дореволюционную.

Понятно, что в советский период вопрос о борьбе римских партий рассматривался через призму марксистской исторической концепции, с позиций классовой борьбы. Но в основе исторических построений ученых по-прежнему оставалась двухпартийная схема В. Друмана – Т. Моммзена. В 1930-х годах В.С. Сергеев считал оптиматов и популяров политически организованными группами, или партиями, борьба между которыми началась после гибели Тиберия Гракха. Оптиматы представляли интересы нобилитета, а популяры были организованным ядром сельского и городского плебса [18: с. 173]. В 1940-е годы той же точки зрения придерживались А.В. Мишулин [13: с. 68], С.И. Ковалев [8: с. 37; 9: с. 439] и Н.А. Машкин [12: с. 131 и след.], а в 1950-е годы — В.Н. Дьяков [6: с. 577 и след.]. Во взглядах ученых имелись, конечно, некоторые расхождения, но не принципиальные. Например, для большинства борьба оптиматов и популяров началась в Риме с Гракхов, а вот по мнению С.И. Ковалева, названия «оптиматы» и «популяры» получили распространение в период Югуртинской войны начиная со 108 г. до н. э. [9: с. 439].

Оценки партийной борьбы предлагались в общих курсах римской истории. Первой специальной работой о римских партиях стала статья Н.А. Машкина [12].

В этой работе ученый придерживался двухпартийной схемы, но особо подчеркнул существенное различие между римскими и современными партиями: в Риме не было оформленных организаций с четкими программами и уставом. По оценке Н.А. Машкина, римские партии — организационно не оформленные, но устойчивые политические течения, в основе которых лежали социально-политические разногласия [12: с. 131, 137].

Между тем на Западе уже появилось новое направление в исследовании политической борьбы в Римской республике — так называемое просопографическое, начало которому положили исследования немецких ученых М. Гельцера (1912) и Ф. Мюнцера (1920). В дальнейшем в 1930–1960-х годах сторонники этого направления преобладали в зарубежной историографии (см.: [11: с. 205]). Они рассматривали политическую борьбу в Риме как соперничество временно образовавшихся и постоянно распадавшихся небольших аристократических группировок. Популяры — это отдельные политики, не имевшие возможности действовать через сенат и потому обращавшиеся к комициям. Они вовсе не стремились защищать интересы народа, а преследовали собственные эгоистические цели.

В статье о римских партиях Н.А. Машкин критиковал просопографическое направление [12: с. 127–129] и отверг как «сущность исследовательских приемов», так и «главный вывод» М. Гельцера и его последователей. «Исследования такого рода... — писал Н.А. Машкин, — оставляли без внимания рабовладельческий характер римского общества, а некоторые несущественные производные явления римской политической жизни приняты были в них за основные и определяющие». Главный вывод М. Гельцера о том, что в Риме имела место не борьба между аристократией и демократией, а борьба аристократических группировок «в существе своем направлен на затушевывание классовой борьбы в Риме» [12: с. 130].

Тем не менее и в советской историографии двухпартийная схема вскоре испытала нешуточное потрясение. Вопрос о римских политических партиях в 1950–1960-е годы в корне пересмотрел С.Л. Утченко. Он отошел от господствовавшей двухпартийной системы и пришел к выводу, что как оптиматы, так и популяры — вообще не партии и даже не политические группировки. Оптиматы — это благонамеренные, состоятельные граждане, вне зависимости от их принадлежности к какому-то сословию. Популяры — особый род политиков, которые действовали в угоду толпе. Общий вывод С.Л. Утченко звучит так: «...Наличие программ и отсутствие организаций, т. е., говоря иными словами, можно признать наличие идейно-политических “течений”, но нельзя признать наличие “партий”» [20: с. 94].

Выводы С.Л. Утченко не получили поддержки последующих исследователей. В 1970–1980-е годы Б.П. Селецкий в серии статей рассмотрел ряд латинских терминов и формул, носивших политический смысл [15–17]. Наиболее полно взгляды ученого изложены в статье, посвященной изучению термина *optimates* в «Переписке» Цицерона [16]. Отметив, что значение термина «оптиматы», которое вкладывает в него Цицерон, не было в Риме общепринятым, Б.П. Селецкий поставил перед собой задачу выяснить «общепринятое»,

«первичное», или «доцицероновское», значение этого термина. Он считал, что такое значение можно установить на основе изучения частной переписки Цицерона, в которой тот «отбрасывает словесную эквилибристику и ораторские трюки» [16: с. 119]. В итоге Б.П. Селецкий пришел к выводу, что в «Переписке» оптиматы предстают группой, «объединенной общими политическими взглядами, общей политической платформой» [16: с. 122], т. е. «в качестве политической партии в том смысле, в каком их определял Н.А. Машкин» [16: с. 123]. В заключительной части статьи Б.П. Селецкий обратился к вопросу о возможной датировке «появления, распространения и, возможно, окончательного оформления в Риме термина *optimates*» [16: с. 124] и пришел к выводу, что термин «в его политическом значении появился в Риме не позднее начала II в. до н. э.» [16: с. 125]. Таким образом, исследователь изыскал дополнительные аргументы в пользу двухпартийной схемы.

В те же годы проблему римских политических партий конца II—I вв. до н. э. исследовал в рамках кандидатской диссертации А.Б. Егоров [2]. Он отметил, что обыкновенно действовало множество разнородных группировок, однако в кризисные периоды выступали два лагеря: оптиматы — это различные группировки правящего нобилитета и популяры — группировки обедневшей, отстраненной от власти знати. Наличие течений, отражающих крупные социальные интересы, исследователь признает только для конца II в. до н. э.

Можно сказать, что А.Б. Егоров занял довольно осторожную позицию, стараясь примирить двухпартийную схему и просопографическое направление (ср.: [19: с. 47]). Однако в недавнее время в обстоятельной статье о римских популярях А.Б. Егоров высказался по проблеме партий вполне определенно [3]. Он анализирует термин «популяры» и его контекст, изучает персональный состав политиков, называемых в источниках популярями, их программу, а также партийные и персональные связи. Исследователь приходит к выводу, что можно говорить о консолидированном движении популяров, с конкретной программой и партийными и персональными связями между участниками этого движения.

В 1980-е годы оригинальный взгляд на римские партии высказала Н.Н. Трухина [19]. По ее мнению, в Риме существовали не две, а три политические «партии», или, точнее, общественно-политических движения. Оптиматам, отстаивавшим привилегии правящего нобилитета, по сути, правящей партии противостояла оппозиция, включавшая в себя не только популяров, но еще партию «порядочных» (*boni*). Это были граждане хорошего достатка, которые не считали нужным поддерживать олигархический строй. Популяр Н.Н. Трухина определяет как «мелкоплебейскую демократию», отстаивавшую интересы простого народа. Она указывает, что для Цицерона популяры — это только непосредственные вожаки плебса, которые организовывали и побуждали к действию широкие массы.

Таким образом, Н.Н. Трухина придерживается партийной схемы и не приемлет просопографический метод. Относительно зарубежной историографии она (не без оснований) замечает: «Ощущается тупик исследования позднереспубликанских партий, искусственно оторванных от крупных общественных интересов.

Преобладает просопографический уклон, вырождающийся в бесперспективный анализ магистратских списков — сухой и бескровный, как древнейшие римские анналы» [19: с. 47].

Представление о борьбе двух партий в Риме, безусловно, оставалось доминирующим в отечественной историографии до конца советского периода. В те же 1980-е годы вышла в свет монография А.В. Игнатенко, в которой содержится традиционное для советской историографии еще 1930–1940-х годов представление: оптиматы и популяры — это «своеобразные партии античного мира» [5: с. 93], «соперничающие группировки господствующего класса» [5: с. 121], «фракции господствующего класса» [5: с. 122]. Популяры — это римская демократическая партия, или партия народа. Оптиматы — партия знати, «республиканская группировка» [5: с. 123].

Однако в учебниках 1980-х годов учитывалось бесспорное замечание Н.А. Машкина о том, что партии в Риме отличались от партий Нового времени и представляли собой скорее политические течения. Так, В.И. Кузищин следующим образом определял характер политической борьбы после движения Гракхов: «В процессе ожесточенной политической борьбы между реформаторами (которых впоследствии называли популярами), опиравшимися на народное собрание, и консерваторами, или оптиматами, оплотом которых являлся аристократический сенат, были выработаны разные программы развития Римского государства. Борьба за осуществление этих программ определила в значительной степени все последующее развитие Римской республики вплоть до ее падения» [7: с. 128].

В постсоветский период проблемой римских партий занимались А.В. Зарщиков [4] и Р.В. Лапырёнок [10] в рамках кандидатских диссертаций.

А.В. Зарщиков в работе «Цезарь и цезарианцы: роль личной группировки в политической борьбе» выступил убежденным сторонником просопографического направления, что видно уже из названия работы. Согласно одному из его итоговых выводов, термин «оптиматы» «служил для обозначения наследственной аристократии в целом», а также «использовался для определения узкой группы сенаторов, на которую ориентировался в своей политике Цицерон» [4: с. 19]. Изучать термин *populares* А.В. Зарщиков не стал, хотя имя Цезаря традиционно связывается с популярами. В качестве еще одного итогового вывода предложен следующий: «Основу римских политических партий составляли родственно-дружеские кланы аристократов. Этот вывод позволяет опровергнуть господствующее в отечественной историографии представление об идеологической составляющей политической жизни в Риме и, как следствие, о “партийном” ее характере» [4: с. 19].

Предметом исследования Р.В. Лапырёнка послужили «ключевые эпизоды политической истории Рима эпохи поздней Республики (противостояние гракханцев и сената в 132–124 гг. до н. э., Г. Марий и законы П. Сульпиция Руфа, а также движение П. Клодия), которые трактуются в современной историографии с точки зрения борьбы оптиматов и популяров» [10: с. 3]. Исследователь приходит к выводу, что термины «оптиматы» и «популяры» применимы только

к последнему из исследуемых «ключевых эпизодов», а именно к движению Клодия. По его мнению, эти термины были введены в политический лексикон Цицероном около 64 г. до н. э., когда активизировалась политическая деятельность плебса, которую возглавил Катилина, но противопоставлять эти понятия друг другу Цицерон начал лишь в речах, произнесенных в 56 г. до н. э. в период движения Клодия [10: с. 9–10]. «Таким образом, — пишет Р.В. Лапырёнок, — не вполне корректно использовать термины *optimates* и *populares* для анализа событий политической истории Рима, предшествовавших заговору Катилины, и последовавших за убийством П. Клодия» [10: с. 13]. Популяры в его понимании — это вожди «низших слоев римского общества», являвшиеся «амбициозными политиками, стремившимися к диктатуре». Оптиматы же — это «коалиция римских собственников, представлявших все сословия римского общества, как бывших марианцев, так и бывших сулланцев, главной целью которых являлась борьба с угрозой “снизу”» [10: с. 10].

Таким образом, Р.В. Лапырёнок отрицает наличие в период гражданских войн в Риме не только политических партий, но и политических течений и программ (в том числе демократического движения, поскольку деятельность Гракхов сводится к проблеме воинского набора и рассматривается как реакционная [10: с. 14–16]).

Казалось бы, можно сказать, что в демократической России новое поколение исследователей, свободное от марксистской доктрины, следуя в фарватере западной историографии, с успехом опровергает «господствующее в отечественной историографии представление» о партийной борьбе в Риме. Однако вывод о борьбе аристократических кланов вместо партий или течений не новый и он вовсе не «опровергает» точку зрения о борьбе политических партий или (с бесспорным уточнением Н.А. Машкина) течений, как не опровергнул ее сто лет тому назад. Сторонники просопографического направления уходят от выяснения социальных, социально-экономических и идеологических основ политической борьбы в период гражданских войн в Риме и сводят политическую борьбу к соперничеству личных честолюбий римских нобилей (так сказать, «амбициозных политиков, стремившихся к диктатуре»). Такая концепция устраивает не всех. Неслучайно в зарубежной историографии, как показано в обзоре, выполненном О.В. Любимовой, усиливаются и становятся все более многочисленными возражения против просопографического подхода [11: с. 205]. Проблема римских партий по-прежнему остается дискуссионной уже потому, что она не сводится к выяснению только организационных форм политической борьбы в Римской республике, но непосредственно связана с определением сущности и характера этой борьбы, ее социальной базы и идеологии.

Литература

1. *Bunner P.Ю.* Очерки истории Римской империи. Берлин: Гос. изд-во РСФСР, 1923. 434 с.
2. *Егоров А.Б.* Политические партии в Риме в период гражданских войн I–I вв. до н. э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1977. 25 с.

3. *Егоров А.Б.* Римские популяры — терминология, структура движения и идеология // Мнемон. 2009. Вып. 8. С. 199–232.
4. *Зарщикова А.В.* Цезарь и цезарианцы: роль личной группировки в политической борьбе: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003. 20 с.
5. *Игнатенко А.В.* Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре: (историко-правовое исследование). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 160 с.
6. История древнего мира: учебник для учительских институтов / под ред. В.Н. Дьякова, Н.М. Никольского. М.: Учпедгиз, 1952. 782 с.
7. История Древнего Рима: учебник / под ред. В.И. Кузищина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1982. 336 с.
8. *Ковалев С.И.* История Рима: курс лекций. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ордена Ленина ун-та, 1948. 807 с.
9. *Ковалев С.И.* История Рима. СПб.: Полигон, 1986. 864 с.
10. *Лапырёнок Р.В.* Политическая борьба в поздней Римской республике: оптиматы и популяры: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005. 22 с.
11. *Любимова О.В.* Понятие «популяры» в современной историографии // Вестник древней истории. 2015. № 1. С. 190–207.
12. *Машкин Н.А.* Римские политические партии в конце II и в начале I в. до н. э. // Вестник древней истории. 1947. № 3. С. 126–139.
13. *Мишулин А.В.* История Древнего Рима. Курс всеобщей истории. Древняя история. М.: Высшая партийная школа при ЦК, 1946. 197 с.
14. *Ростовцев М.И.* Рождение Римской империи. Петроград: Огни, 1918. 145 с.
15. *Селецкий Б.П.* О социальном значении формулы *satis boni* в переписке Цицерона // Вестник древней истории. 1974. № 2. С. 178–183.
16. *Селецкий Б.П.* Термин *optimates* в его первоначальном общепринятом значении в «Переписке» Цицерона // Вестник древней истории. 1979. № 4. С. 117–126.
17. *Селецкий Б.П.* Финансовая политика оптиматов и популяров в конце 90–80-х годов I в. до н. э. // Вестник древней истории. 1983. № 1. С. 148–162.
18. *Сергеев В.С.* Очерки по истории Древнего Рима. Ч. 1. М.: ОГИЗ, Гос. социально-экономическое изд-во, 1938. 368 с.
19. *Трухина Н.Н.* Политика и политики «золотого века» Римской республики. М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. 184 с.
20. *Утченко С.Л.* К вопросу о римских политических партиях // Вестник древней истории. 1963. № 3. С. 82–95.

Literatura

1. *Vipper R.Yu.* Ocherki istorii Rimskoj imperii. Berlin: Gos. izd-vo RSFSR, 1923. 434 s.
2. *Egorov A.B.* Politicheskie partii v Rime v period grazhdanskix vojn II–I vv. do n. e'. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. L., 1977. 25 s.
3. *Egorov A.B.* Rimskie populyary' — terminologiya, struktura dvizheniya i ideologiya // Mнемон. 2009. Вып. 8. С. 199–232.
4. *Zarshhikov A.V.* Cezar' i cezarianczy': rol' lichnoj gruppirovki v politicheskoy bor'be: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, 2003. 20 s.
5. *Ignatenko A.V.* Drevnij Rim: ot voennoj demokratii k voennoj diktature: (istoriko-pravovoe issledovanie). Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1988. 160 s.

6. Istoriya drevnego mira: uchebnik dlya uchitel'skix institutov / pod red. V.N. D'yakova i N.M. Nikol'skogo. M.: Uchpedgiz, 1952. 782 s.
7. Istoriya Drevnego Rima: uchebnik / pod red. V.I. Kuzishhina. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Vysshaya shkola, 1982. 336 s.
8. *Kovalev S.I.* Istoriya Rima: kurs lekcij. L.: Izd-vo Leningradskogo gos. ordena Lenina un-ta, 1948. 807 s.
9. *Kovalev S.I.* Istoriya Rima. SPb.: Poligon, 1986. 864 s.
10. *Lapyryonok R.V.* Politicheskaya bor'ba v pozdnej Rimskoj respublike: optimaty' i populyary': avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, 2005. 22 s.
11. *Lyubimova O.V.* Ponyatie «populyary'» v sovremennoj istoriografii // Vestnik drevnej istorii. 2015. № 1. S. 190–207.
12. *Mashkin N.A.* Rimskie politicheskie partii v konce II i v nachale I v. do n. e'. // Vestnik drevnej istorii. 1947. № 3. S. 126–139.
13. *Mishulin A.V.* Istoriya Drevnego Rima. Kurs vseobshhej istorii. Drevnyaya istoriya. M.: Vysshaya partijnaya shkola pri CK, 1946. 197 s.
14. *Rostovcev M.I.* Rozhdenie Rimskoj imperii. Petrograd: Ogni, 1918. 145 s.
15. *Selezkij B.P.* O social'nom znachenii formuly' satis boni v perepiske Cicerona // Vestnik drevnej istorii. 1974. № 2. S. 178–183.
16. *Selezkij B.P.* Termin optimates v ego pervonachal'nom obshheprinyatom znachenii v «Perepiske» Cicerona // Vestnik drevnej istorii. 1979. № 4. S. 117–126.
17. *Selezkij B.P.* Finansovaya politika optimatov i populyarov v konce 90–80-x godov I v. do n. e'. // Vestnik drevnej istorii. 1983. № 1. S. 148–162.
18. *Sergeev V.S.* Ocherki po istorii Drevnego Rima. Ch. 1. M.: OGIz, Gos. social'no-ekonomicheskoe izd-vo, 1938. 368 s.
19. *Truxina N.N.* Politika i politiki «zolotogo veka» Rimskoj respubliki. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1986. 184 s.
20. *Utchenko S.L.* K voprosu o rimskix politicheskix partijax // Vestnik drevnej istorii. 1963. № 3. S. 82–95.

F.A. Mikhailovsky

Roman Political Parties of the Period of the Late Republic in the Evaluation of Russian Historiography

The problem of political parties, optimates and populares, is connected with the definition of essence, character, organizational forms of political struggle in the Roman republic. Some scientists consider them to be the parties of the oligarchy and democracy opposed to each other. Others believe that we should speak about political trends and programmes. Some researchers deny the organizational forms of the political struggle or write about the «personal parties» of political leaders. The author believes that the problem of parties is still a debatable question.

Keywords: optimates; populares; historiography.